

Животные не только друзья человека, но и его воспитатели

ВАСИЛЕК-МИРОТВОРЦ

Я НЕ РАЗ сетовала, что наш кот стар и не может ловить мышей. Как-то раз встала ночью и обнаружила непрошенную гостью в кастрюле, где я храню хлеб! В эти дни я и обратила внимание на бело-черного котенка, который ходил от одного двора к другому в поисках хозяина.

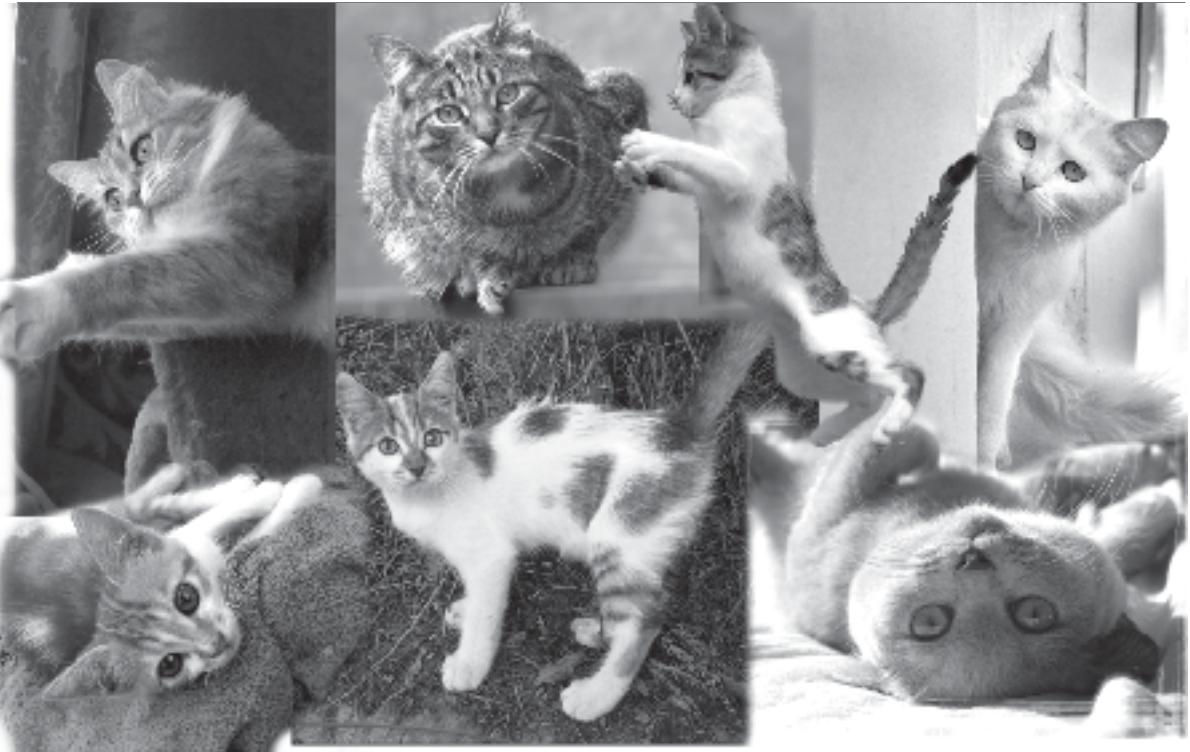
Поразмыслив, мы с мамой признали, что не можем взять его себе: наш старый кот обижал малыша. Я даже решила не кормить котенка – не из жадности, а чтобы он к нам не приходил. Но он приходил к нам во двор вновь и вновь, словно испытывая человеческое сердце.

Шло лето 2004 года. Помню, я работала в палисаднике, когда котенок появился вновь. Занимаясь огородными делами, время от времени поглядывала на кошачьего ребенка. Было удивительно видеть, как он, истощенный, играл то ли с щепкой, то ли с травинкой, будто никиско не обиженный на людей за то, что они его не принимали. Между нами установилось молчаливое согласие: каждый занимался своим делом и не мешал другому, но нам было хорошо вместе. После этого я почувствовала ответственность за это существование. Я стала кормить котенка, и он не захотел уходить из нашего двора. Все время подкарауливал нас и, завидев маму или меня, бросался навстречу.

Спросила соседа, не хочет ли он приютить котенка. Тот сразу согласился и забрал малыша себе. Новые хозяева назвали его Василькой, а я – ласковым именем Василек. Котенок не только нас не забыл, но и стал нашим другом. Даже со старым котом они со временем почти примирились. Я заметила, что Василек был готов дружить со всеми соседями. Мне кажется, что и ему все были рады.

Однажды в моем саду распустилась белая роза. Она была очень маленькой, но я все равно ходила полюбоваться ею и вдохнуть нежного аромата. С каждым днем она становилась все больше, расправляя свои лепестки. В то утро, подойдя к ней, я увидела ее во всей красе. Я смотрела в восхищении. Захотелось поделиться этой радостью еще с кем-то. Василек был тут как тут. Я подозвала его и наклонила розу, чтобы он мог полюбоваться. Правда, у меня было опасение, что этот озорник начнет играть ею. Но Василек, как бы почувствовав мое настроение, поднялся на задние лапки и почтительно понюхал розу.

Своих хозяев Василек полюбил, но большую часть времени их не было дома. И, наверное, поэтому Василек любил ходить по гостям. От него просто некуда было деваться: собираясь спуститься в погреб – Василек уже там, поднимаясь на чердак, чтобы разложить порезанные для сушки яблоки, – котенок поднимается впереди меня.

Однажды он мешал мне копать морковь, и я отогнала его. Потом обнаружила, что пропала лопаточка, которой я работала. Где только я ее не искала... Лишенная возможности продолжать работу, я подошла к Васильку, мирно сидевшему возле кучи торфа. А рядом лежала лопаточка. Мне стало понятно, что Господь преподал мне урок доброты. Ведь очень часто, желая сделать как можно больше дел, которым нет конца, мы становимся раздраженными – не только по отношению к братьям нашим меньшим, но и к своим близким. А потом сами же и мучаемся, что кого-то обидели.

Часто, работая на огороде, беседовала с соседкой Любой на серьезные религиозные темы. Она работала и ухаживала за больной мамой. Соседке пришлось взять на себя все заботы, связанные с домом и огородом. А ведь у нее еще своя квартира, сад, сын и孙女. В то время я и ухаживала за больной мамой, поэтому у нас было много общего. Василек нередко принимал участие в нашем общении. После одного случая я шутливо начала называть его миротворцем. Я копала картошку, а Василек «помогал» мне – скакал по клумбам. Тут меня окликнула соседка, и мы стали переговариваться с ней на расстоянии. Василек, уви-

дев Любу, радостно бросился к ней, потом вернулся ко мне. На свой огород вышла другая соседка, которая вспыльчивым характером отбила всякое желание с ней общаться. Котенок радостно бросился к ней. Он бегал от одной соседки к другой, как бы говоря: «Смотрите, как я вас всех люблю, но почему вы не можете любить друг друга, как я вас?»

Хозяин Василька ездил на машине. Котенок привык к ним и потерял всякую осторожность. Частенько он переходил дорогу прямо перед самыми колесами. Мне было тревожно за своего друга. В выходные он у нас обычно не появлялся – проводил время со своей семьей.

Зато после приходил с самого утра – садился на перила крыльца и терпеливо ждал, когда мы обратим на него внимание. Однажды, когда он не пришел, я встревожилась. Не было его и днем. А вечером хозяин сказал, что Василька больше нет: он погиб под колесами машины. Я испытала скорбь, которую трудно передать словами: ведь я полюбила его как друга.

И я вспомнила совсем другую историю. Несколько лет назад я работала на железнодорожной станции. Там жила кошечка, которая постоянно приносила котят. Не всегда удавалось найти им хозяина. Мне не приходило уничтожать их, но

знаю от людей, взявших на себя такой грех, что делать это мучительно трудно. И вот я подумала: «Господи, зачем Ты дал такую плодовитость кошкам, из-за которой люди вынуждены уничтожать живые существа?»

Когда я узнала о гибели Василька, мне пришел ответ. Сейчас в людях охладевает любовь. Бог сделал так, чтобы у каждого мог быть четвероногий друг, способный совершенно бескорыстно любить своего хозяина. Эта любовь способна смягчить страдающее сердце.

В одной из городских газет женщина выражала недоумение по поводу любви к животным, в то время как не всякому ребенку уделяют необходимое внимание. Но в результате размышлений я поняла: четвероногие божьи творения являются не только друзьями человека, спасающими его от одиночества, но и воспитателями своего хозяина.

Потом я часто вспоминала поведение Василька, после которого шутливо стала называть его миротворцем. И это принесло плоды. Пришло время, когда те самые три женщины, которых Господь хотел примириить с помощью котенка, мирно разговаривали на огороде...

И. ПОГОРЕЛОВА,
читательница «ММ».

Буду любящим и преданным

Я котенок-сирота. Меня выкармлили из пипетки, найдя слепым 7 августа. Сейчас я пью молоко из стеклянной тяжелой крышечки и хорошо сплю по ночам. Я ласковый и понятливый, игривый и очень добрый. У меня дымчатый окрас, поэтому зовут меня Дымком. Но если захотите, я с удовольствием буду откликаться на любое понравившееся вам имя. Очень хочу, чтобы меня пригрела надежная и порядочная семья, а я обязательно постараюсь оправдать ваши ожидания. Тел. 8-908-585-12-36.

Котики-братья

Навсегда уехала в Германию пожилая пара, забрав с собой любимую кошку. Остались двухмесячные котики, очень красивые и пушистые: белый «с дымом» и рыжий с белым. Малышы оказались без заботы и внимания, по сути, брошенные на произвол судьбы. Отзовитесь, надежные люди, способные к состраданию. Тел. 22-54-65 (посредник).

В свой дом

Предлагаем трехмесячного кобелька-метиса, желтого цвета, здорового, упитанного, можно в свой дом. Тел. 35-19-88 (после 21 часа).

Шоколадный щенок

Предлагаем двухмесячного щенка-метиса, помесь с фокстерьером, цвет шоколада, будет небольшим. Ул. Строителей, 5, кв. 4 (строго с 9 до 12 и с 17 до 20).

Вернишь поскорее

На Урале появятся детективы по розыску домашних животных

В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ в Челябинске начнет работать единая база данных потерянных и найденных собак.

Для этого будет открыта специальная общегородская телефонная служба. Такая служба, по мысли авторов проекта, должна дать надежду сотням хозяев, потерявших своих питомцев. Впрочем, столичные зоозащитники уверены: до тех пор, пока в России не будет федерального закона, запрещающего отстрел бродячих собак, желающего эффекта от таких служб достичь не удастся. «Горячие линии» утонут в сообщениях о тех хвостатых беглецах, которых уже никогда не удастся найти, пишет газета «Новые известия».

На одном из интернет-порталов Челябинска начался конкурс социальных программ. Победитель будет определен голосованием посетителей сайта. Он получит 100 тыс. рублей для реализации задуманного проекта. Одними из фаворитов конкурса стали местные зоозащитники, которые предложили открыть в городе базу данных пропавших и найденных животных. В рамках проекта предполагается также создание общегородской телефонной службы «Потеряшка». Здесь можно будет получить информацию о ветеринарных клиниках и зоомагазинах, а также о законах и положениях, касающихся содержания животных.

Аналогичная система уже 12 лет работает в Санкт-Петербурге. «За это время там уда-

лось вернуть хозяевам 10 тысяч животных и столько же обрести новых хозяев», – рассказала «НИ» руководитель зоозащитного движения «Гуманное общество Урала» Оксана Гайнэтдинова. – Такая же служба необходима и нам. Мне постоянно звонят люди с вопросами или просьбами помочь в поиске животного. Но одна я чисто физически не могу справиться. Поэтому мы разработали и выставили на конкурс проект специализированной службы. Сейчас просто необходимо нанять человека на должность диспетчера и закупить все необходимое оборудование. Если мы выиграем конкурс, то обязательно опубликуем рекламу телефона «горячей линии», чтобы информация о службе была доступна всем горожанам».

Если подобные «горячие

линии» можно было бы создать на законодательном уровне, они помогли бы и отдельным владельцам собак, и городу в целом. Число бродячих собак заметно сократилось бы. А ведь сегодня только в Москве их насчитывается более 27 тысяч. «Нужно, чтобы базы данных о пропавших животных создавались на уровне государства, а не были только частной инициативой», – отметила г-жа Новожилова. – Например, в Западной Европе животные находятся очень быстро, иногда через несколько минут после того, как поступило заявление о пропаже. И все благодаря тому, что у них есть централизованная база данных, которой занимаются специально созданные службы».

Вместе с тем зоозащитники отмечают, что создавать базу данных без законодательного запрета на отстрел бродячих собак бессмысленно. «Пока нет федерального закона, надо принять соответствующие постановления хотя бы на местном уровне, как это было сделано в Москве и Петербурге, – пояснила президент центра защиты прав животных «Вита» Ирина Новожилова. – Но ведь в регионах до сих пор продолжается отстрел бездомных животных. Получится, что эта база данных просто здохнет от огромного наплыва сообщений о пропавших собаках, которых уже никогда не удастся найти. А в Москве все наоборот – убийство животных запрещено региональным законом, но серьезной справочной службы нет».